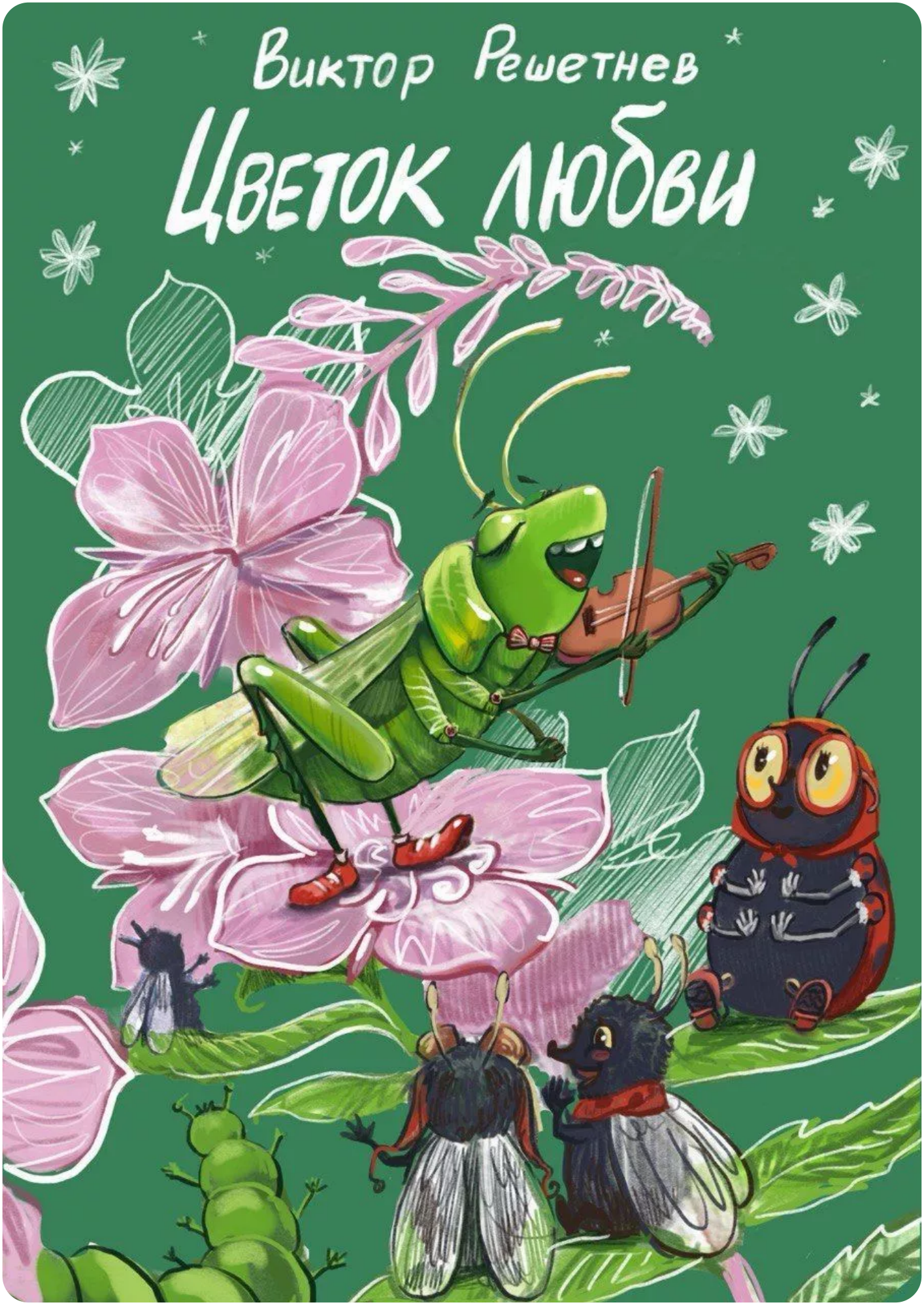
Виктор Решетнев

Цветок любви

"Цветок Любви"

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Виктор Решетнев

Ссылка на публикацию

Цветок Любви Жил-был кузнечик: весёлый, разбитной, задорный. Всегда с хорошим настроением, в ярком наряде, подтянутый, любо-дорого посмотреть. У него был талант, он умел петь. Бывало запоёт, да так, что все вокруг заслушаются. Мелодично, звонко, с переливами. Жил он на южном склоне оврага, на самом его излёте, там, где больше тепла и света. К середине лета здесь вовсю кипела жизнь: цвели ромашки, пестрели васильки, звенели колокольчики, терпко пах зверобой, пьянили своим ароматом чабрец и мята, пускали по ветру прозрачные зонтики одуванчики, сменившие свой исконно-жёлтый наряд на пушисто-белый, и мать-и-мачеха укрывала от зноя всякую живность бархатной стороной своих листьев. В такие дни с утра пораньше кузнечик спешил занять своё любимое место на верхушке кипрея (иван-чая по-нашему). Заберётся на самый высокий стебель и ждёт, когда солнце поднимется выше и припечёт как следует. И вот когда всё стихало, разморённое летним зноем, и только лёгкий ветерок проносился среди высокой травы, он начинал петь. Наберёт побольше воздуха в свои дыхальца, настроит смычок и звучащее «зеркальце», и давай солировать. Вся живность, прятавшаяся до этого в тени, все козявки, букашки, червячки, таракашки; все как по команде вылезали на свет божий и поднимали взоры к небу. — Наш-то, наш, как сегодня поёт, – делилась впечатлениями полевая муха, – такие рулады выводит – любо-дорого посмотреть. — Он всегда хорошо поёт, – соглашалась с ней божья коровка, – но сегодня он превзошёл самого себя. Настоящий артист! — А как звонко у него получается да как громко, – восхищался жук скарабей, – на противоположном склоне слышно. — Я вчера туда летала, – вступила в разговор ежемуха, – там семейка кротов живёт. Так вот и среди них появился слушатель, молоденький крот. Заберётся на выкопанную им кучу, поднимет подслеповатые глазки к небу и слушает с упоением. — Я туда не летаю, – произнёс махаон снисходительным тоном (он был очень красив, поэтому на всех смотрел свысока, но сегодня и он снизошёл до разговора, так был очарован чудесным пением), – там у них всё просто. Пейзаж не нарядный, – пояснил он, – одним словом… Север. — А я там иногда бываю, – призналась золотая пчелка, – на северном склоне действительно всё просто и непритязательно – трава да лютики с ядовитым соком, но есть там несколько кустиков земляники… Ах, как они пахнут, когда цветут в середине мая, – пчёлка закатила глаза, – и какой мёд получается из их нектара: сладкий, душистый и очень полезный. Крота меломана я тоже там видела, – прибавила она, – смешной такой, ничего не видит, но к солнышку тянется, высунет свой длинный носик и певца нашего слушает… с

вдохновением. Он хочет с ним познакомиться и даже подружиться, он сам мне об этом сказал. — Ха-ха-ха! – засмеялась цикада, которая сидела неподалёку. – Не смешно даже. — Где крот, а где наш кузнечик! – басовито жужжа, прибавил шмель. – Наш певец даже не подозревает о его существовании. Он зажужжал ещё басовитей и еле взлетел с цветка, слишком уж нагрузился нектаром. — Наш певец лучше всех! – подвёл итог восхищениям блестящий бронзовый жук. – Ему нет равных! Кузнечик всё это слышал, и от такой похвалы у него закружилась голова, он воспарил над реальностью и потерял с нею всякую связь. «Я лучше всех, – твердил он мысленно, – никто в мире не умеет так петь». И одурманенный похвалой, он запел ещё громче, взял самую высокую ноту… но неожиданно поперхнулся, закашлялся и смолк. Сначала он даже не понял, что произошло, прокашлялся ещё раз, снова взял смычок, провёл им по звучащему «зеркальцу», но вместо чудесных звуков раздался только скрипучий хрип. Да, наш славный певец, возгордившись без меры, сорвал голос. Такое в жизни бывает. Слушатели тоже сначала не поняли, что произошло, они затихли и ждали продолжения песни. Но испуганный певец молчал. Покрытый испариной, он сидел на цветке иван-чая и дрожал, как осиновый лист. Потом, переждав какое-то время, он попробовал ещё раз, но… что-то сломалось в музыкальном устройстве кузнечика, и как ему показалось – навсегда. Это незамедлительно поняли слушатели. Все разом они возмутились, загалдели, задрыгали ножками и стали на все лады укорять певца. — Не можешь петь, не берись, – кричали они, – давай слезай с нашего иван-чая! Видали мы таких! — Пошевеливайся, – прокричал бронзовый жук, – нечего там прохлаждаться! И униженному кузнечику пришлось пошевеливаться. Он опустил голову, спрыгнул с цветка иван-чая и забился под самый нижний его листок. — Конец моей карьере, – шептали его жвала, – и не только карьере, но и мне самому. И с этого дня у него началась другая жизнь – тяжёлая, полная горечи и разочарований. Все его игнорировали, насмехались над ним, а некоторые даже давали ему тумаков. Ни яркое солнце, ни голубое небо больше его не радовали. «Скорей бы осень, – мечтал он, – чтобы эти проклятые насекомые все исчезли!». Но до осени было ещё далеко, по меркам обитателей оврага – полжизни, поэтому ему приходилось терпеть насмешки, попрёки и издевательства. Полосатые осы установили за ним слежку и не подпускали его к цветкам, не давая поесть пыльцы и попить нектара. Приходилось довольствоваться росой, отчего наш кузнечик совсем отощал и больше не помышлял о сольной карьере. — Лягу сейчас и не стану вставать, – решил он, – больше так жить невозможно. Но он был ещё молод, и в глубине души ему не хотелось умирать, на самом её донце он надеялся на чудо. «Вот придёт верный друг, – продолжил мечтать кузнечик, – и спасёт меня». И такой друг нашёлся. Им оказался благодарный крот, тот самый слушатель с соседнего склона. Он по-прежнему каждый день взбирался на вырытую им кучу и пытался услышать чудесные звуки, но звуков не было, и крот волновался, не

случилось ли что-то с певцом. Он расспрашивал о нём пролетавших мух, но те только смеялись в ответ. — Тот ещё чудик, – говорили они друг дружке, – не лучше кузнечика. К тому же слепой, и в чёрной шубке на солнцепёке. Ха-ха! Да, у крота не было глаз, зато у него было большое сердце, которое он был готов отдать любимому певцу. И вот однажды пролетавшая мимо ежемуха сжалилась над ним и рассказала о судьбе кузнечика. — Поспеши к нему, – посоветовала она, – а то больше его не услышишь. И крот поспешил, хотя собратья отговаривали его. — Кузнечик кроту не товарищ, – говорили они, – пусть его спасают другие, а наше дело рыть землю. — Не волнуйтесь, я буду рыть землю не хуже прежнего, – пообещал крот, и за одну ночь прорыл тоннель от северного склона оврага до южного. К этому времени его кумир – певец-кузнечик, уже совсем ослаб. — Мне нельзя уже ничем помочь, – сказал он тихо, – а без пения я не хочу жить. — Можно, – пылко возразил крот, – и я знаю как. Надо выпить нектара с цветка любви. — А разве есть такой!? – простонал кузнечик. — Такой цветок есть везде, – ответил крот, – надо только его поискать как следует. Растёт он в каждой местности, но в единственном экземпляре: на поляне в лесу, на зелёном лугу и здесь на склоне оврага мы обязательно его найдём. Этот цветок необычный, – продолжил он, – благодаря ему существует жизнь, и не только существует, благодаря ему она зарождается. Недаром у него такое название – Цветок Любви. — Тогда давай искать поскорее, – заволновался кузнечик. Он всё ещё сомневался в том, о чём говорил крот, да и откуда знать кроту о необыкновенном цветке, ведь он слепой. Но те, у кого большое сердце, наделены внутренним зрением, а оно видит дальше глаз. И крот нашёл этот цветок – стройный, красивый, ароматный. Кузнечик на него взобрался, выпил полную кружку нектара, и к нему вернулся голос. Он запел звонче прежнего, и все опять стали его хвалить-нахваливать, соревнуясь друг перед дружкой, но в то же время им было немного стыдно за своё недавнее прошлое. Ничего, такие переживания иногда даже очень полезны… 29 сентября 2024 года Озвучка «Цветка Любви» здесь: https://www.cibum.ru/audiobook/show/65349233 Обложка сделана художником-иллюстратором Надеждой Патшиной